

В. Г. КОСТОМАРОВ

Наш язык в действии

Я полностью согласен с мнением Ю. А. Воронникова о том, что не идем мы к монокультурному единому миру с единым языком счастливого будущего. Вопреки мнению апологетов глобализации культуры, а не только цивилизации, этносы не откажутся от своих родных языков и английский не станет единственным всемирным. ЮНЕСКО объявила нынешний год Годом многоязычия. Европейское содружество всемерно поднимает авторитет всех языков стран-членов, в самих США отпущено 3 млрд долларов на подготовку специалистов по разным

иностранному языкам. В том числе и русскому, который назван «самым многоизучаемым среди мало преподаваемых» в учебных заведениях страны; при наличии русскоязычной диаспоры это делает его весьма серьезным явлением.

Подобные факты накладывают особую ответственность на нас. Мы должны всячески укреплять и поддерживать «Русский мир» как за пределами, так и внутри России. Распространение русского языка — не только проблема культурная и лингвистическая, но и проблема развития экономики, полити-

ки, спорта и туризма, международного авторитета нашей страны. Нам стоит взять пример со стран, наступаяще пропагандирующих свои языки и щедро финансирующих их продвижение: Великобритании и США, Франции, Германии, Испании, в последние годы Китая. Филиалы Британского совета, «Альянс франсез», Гёте-института, Института Сервантеса, общества Конфуция существуют чуть ли не во всех странах мира. Продолжая линию СССР, высшее руководство Российской Федерации сейчас также предпринимает серьезные шаги: активизированы целевая программа «Русский язык» и деятельность Росзарубежцентра, Санкт-Петербургского и Московского университетов, РУДН, ГосИРЯ им. Пушкина, других учреждений, создан Фонд «Русский мир». Нельзя не привлечь внимание к деятельности профессора К. К. Колина, еще в середине 1990-х годов опубликовавшего программную статью «Русский язык и национальная безопасность». А теперь это нам совершенно всем ясно, и нашему президенту ясно.

В своей книге «Наш язык в действии» я пытался очертить круг лингвистических проблем, связанных с функционированием русского языка на родине и за ее рубежами. Среди них особое внимание привлекает к себе понятие текста в условиях нынешнего языкового существования. Слова де Куинжа, французского историка-философа XIX века: «Тексты, тексты, ничего кроме текстов» — с развитием внутренних и внешних контактов и технической стороны оформления текстов приобретают особое значение. Мне хочется сегодня на этом остановиться.

В самом деле, наша жизнь — это общение. А текст — это результат нашего общения. Даже когда с друзьями беседуем или семейно на кухне, мы порождаем тексты. Большинство их улетучивается в тот же момент, но есть и достойные, весомые, а то и нетленные тексты. Юрий Леонидович Воротников цитировал Библию — книгу, которая вот уже две тысячи лет цитируется, изучается, окрыляет. Накоплено величайшее богатство исторических, научных, культурных тек-

тов, хранящих и передающих поколениям через время и пространство опыт и знания человечества.

Понятно, что в силу ограниченности человеческой памяти, особенно долговременной, их хранение не может осуществляться в естественной звуковой форме. Уже минимум четыре тысячи лет люди пользуются для этого величайшим изобретением — письмом, большинство народов — письмом алфавитно-фонетического типа. Оно выполняет свои функции без страха и упрека, хотя весьма условно передает особенности общения, вынуждая как-то компенсировать отсутствие звука, интонации, жестов, мимики и прочих «носителей смысла».

Нынешнее время добавило новые поразительные технические возможности фиксации текстов с передачей всех черт реального коммуникативного акта. Мы пока далеки от понимания того, что у письменности (так сказать, текстов «бумажной формы») появились серьезные конкуренты, в первую очередь телевизор и компьютер с их «экранными текстами». Конечно, этого нельзя не заметить, но от серьезного осмысления мы далеки. Раздаются панические опасения, что экран погубит книгу, и, напротив, восторги в связи с тем, что «скудная книга» заменится звуковой, красочной, веселой, даже агрессивной подачей информации.

Связанные с играющими разную роль в жизни видами общения в диапазоне между личностным, двух человек, и массовым, многих миллионов сразу, тексты крайне опасно оценивать столь прямолинейно. Необходимо, например, подойти с позиций их восприятия. Письменный, печатный текст в силу своей условности требует активной работы разума, сопоставления с собственным жизненным опытом, критической работы ума; экранный же текст действует прямо на чувства, создает иллюзию присутствия, позволяет воспринимать информацию картинно, без напряжения, без обучения читательскому труду. Книга остается более надежным способом обучения, воспитания личности, постижения серьезного знания. Но нельзя недооце-

нивать предоставляемую экраном легкость получения информации, которая так привлекает детей, да и не только детей. Но разве следует отсюда, что книга изживает себя?

Я рад услышать замечание о том, что Сократ возражал против записи «Диалогов» и отстаивал преимущества запоминания мудрых текстов в естественной звучащей форме. Не он один боялся, что письменная фиксация приведет к утрате людьми из-за лени вообще способности запоминать. Такая опасность, конечно, есть, но объем мудрости растет так, что явно превышает природные возможности человека. Поэтому и сегодня все-таки не надо отчаиваться, что экранные носители информации отучат людей самостоятельно и критически думать.

Сейчас хочется призвать к принятию факта появления новых форм текстов и призвать к их внимательному изучению. Как письменность не заменила звуковую, устную речь, так и экранные тексты не могут заменить письменные. Они не взаимозаменяемы и должны сотрудничать, разделяя свои сферы действия, связываясь с разными видами общения. Впрочем, столь прямолинейного распределения форм реализации текста по видам общения более глубокий анализ не допускает. Компьютерно-экранные тексты, предназначенные, казалось бы, для массовой коммуникации, невероятно вдруг распространились на личностное общение в интернет-чатах. Мобильные телефоны дали поразительную возможность выбора формы текста для разговорного вида общения — естественно звуковую, письменную типа SMS'ок и, правда, еще не всем доступную визуальную. Замечательно, что сегодня можно выбрать разные формы презентации метеопрогноза, последних известий и даже романа «Война и мир»: письменную в книге или на экране, звуковую на пластинке или кассете, визуально-звуковую в четырех экранизациях (умолчу, какую лучше).

Разумеется, трудно отказываться от привычного и обожествленного многовековой традицией, связанной с непреходящими ценностями. Но технический прогресс явно

врывается в нашу лингво-коммуникативную жизнь. Даже если не хочется, это надо принять и изучением, оценкой взять под контроль. Технический прогресс применительно к экранным текстам идет с ускорением: совсем недавно считали, что найти в компьютере текст дольше, чем на полке книгу, сегодня уже не говорят, что письменный текст удобнее редактировать, совершенствовать, чем экранный.

Заканчивая, хочу остановиться на поставленных в приглашении вопросах.

1. Место русского языка в мировой культуре и политике. Громадное. Было в течение последних 700 лет после Ярослава, есть и будет. Залогом является великая Россия.

2. Превращать русский язык в язык всемирного общения не надо, но добиваться его широкого распространения необходимо. Он признан одним из важнейших языков мирового общения и, если последние 15–20 лет был отброшен немножко назад, то наша задача просто вернуть ему его достойное и законное место.

3. Русский язык в молодежной субкультуре не свидетельствует ни о крахе культурных норм, ни о рождении нового качества. Рождение нового качества всегда связывается с каким-то крахом того, что было, но в языке это происходит медленно, по своим сокровенным законам. Человеческое вмешательство, особенно юридическое, здесь не действует. Мы заметим, что язык за три века стал другим, только тогда, когда, скажем, сравним «Петровские ведомости» и сегодняшнюю газету. Люди в этом промежутке, эти два века, не чувствовали, что язык меняется. Поэтому, я думаю, здесь вмешиваться не надо. Язык меняется по своим сокровенным механизмам, а не по, скажем, юридическим законам, не по нормам. Сегодня я пытался доказать, что изменились формы и структуры популярных текстов, собственно языковые сдвиги пока ощущаются как некая неловкость, излишние иностранные слова, частные изменения окраски и значения отдельных слов, предпочтения некоторых синтаксических оборотов.

4. Спасать надо не русский язык, а нас самих. Язык богат и многообразен, дает нам то, в чем мы нуждаемся. Если это любовь, благополучие, труд, то одно, если это разбой, нищета, безделье, то другое. В русском словаре, например, более сорока оценок женщины: красивая, восхитительная, пленительная, обворожительная, чарующая и пр., а некоторые журналисты знают вроде только сексапильная.

5. Культура политиков — это проблема, причем ужасающая. Решать ее надо не лингвистически, а педагогически воспитанием вкуса и требовательностью и самокритикой. Как политик мыслит, так он и говорит. Мы знаем случаи, когда депутат Думы, не умея ни мыслить, ни говорить, мог отстоять свою позицию только кулаками.

6. Много делается. Принят Закон о русском языке. В Санкт-Петербурге выпущена серия книжек, популярно излагающих литературные нормы. Создаются новые интересные словари и грамматики. Большую просветительскую работу проводят радио и телевидение. Успех, однако, будет зависеть от желания самих людей.

7. Грамотность у нас принято понимать, как знание устаревшего свода правил орфографии и пунктуации 1956 г. Слов нет: любые существующие правила надо знать и соблюдать. Но их надо и обновлять, против чего

наше общество (или только ищущие сенсации, но влиятельные журналисты?) почему-то резко возражают. Но еще важнее, учитывая, в частности, роль публичной устной речи и рост влияния электронных текстов, раскрыть это понятие как умение умно, убедительно, красиво, по делу и честно говорить. Поскольку в школе под названием «Родной язык» или «Русский язык» изучается исключительно орфография, правила написания, сегодня принятые, что скучно, естественно, и некоторые начатки анализа, логического анализа языка, что тоже скучно для нефилологов, то наши дети считают этот предмет самым скучным предметом в школе. Это надо коренным образом переделать. Надо преподавать язык, надо учить, как пользоваться языком, а не заставлять заучивать правила.

8. Культурные достижения русского языка и литературы можно сохранить, конечно, общенародной любовью к ним, знанием и уважением. Нужна здесь и прямая патриотическая властная воля, поддерживаемая разумным финансированием. Если в советское время словари и учебники трудно было достать из-за их нехватки, то теперь их не легче купить из-за цены. Нельзя не сказать о бедственном положении многих библиотек, музеев, театров и клубов, а также о падении нравов на многих каналах телевидения.

Из хроники научной жизни

6–7 декабря 2007 г. в Московском гуманитарном университете состоялась Всероссийская научная конференция «Образ российской молодежи в современном мире: ее самосознание и социокультурные ориентиры». В число организаторов конференции также вошли Институт философии РАН и Институт социально-политических исследований РАН. Конференция проведена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №07-06-03404г). В работе конференции приняли участие свыше 100 ученых, преподавателей вузов, аспирантов и студентов из Москвы, Белгорода, Волгограда, Казани, Магадана, Подольска, Рязани, Твери, Тулы, Тюмени, Улан-Удэ, а также представители Германии и Эстонии.